

Результаты исследования показали, что политкорректные лексические единицы, которые применяются в анализируемых статьях, зафиксированы в толковых словарях английского языка. Большинство политкорректных терминов полностью заменили те, что использовались раньше, однако некоторые из них все еще употребляются в качестве синонимов. Идеи политкорректности отразились не только на политическом и культурном уровнях, но и на языковом (новая терминология).

А. Мартынова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ПЕРЕВОД

Речь является средством сильнейшего воздействия на аудиторию; это ее свойство в полной мере проявляется в политическом дискурсе. Анализируя политический дискурс, О. Л. Михалева выделяет три стратегии речевой манипуляции: 1) *стратегия на повышение*, 2) *стратегия на понижение*, 3) *стратегия театральности*. Каждая из этих стратегий осуществляется при помощи определенных *тактик*. Приведем пример тактики на обличение, являющейся одной из тактик стратегий на понижение, из инаугурационной речи Дональда Трампа: *“Washington flourished, but the people did not share in its wealth. The establishment protected itself, but not the citizens of our country”* – «*Вашингтон богател, а народу не досталось и доли этого богатства. Госорганы защищают только себя, но отнюдь не граждан своей страны*».

Стремление говорящего возвысить себя над соперником предполагает стратегию на повышение. Эта стратегия отражает стремление говорящего максимально увеличить значимость собственного статуса. Этой стратегии присуща тактика анализа «плюс», приведем пример ее использования в вышеупомянутой речи Д. Трампа: *“From this day forward, a new vision will govern our land. From this day forward, it’s going to be America first”*. – «*Начиная с этого дня, новое видение будет руководящим в нашей стране. Начиная с этого дня, Америка будет для нас приоритетом*».

Стратегия театральности в политическом дискурсе связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие. Стратегия театральности зачастую реализуется за счет тактики побуждения: *“The energy, the faith, the devotion which we bring to this endeavor will light our country and all who serve it, and the glow from that fire can truly light the world. And so, my fellow Americans, ask not, what your country can do for you. Ask what you can do for your country”*. – «*Та энергия, вера и самоотверженность, с которыми мы реализуем эти цели, станут путеводной*

звездой для нашей страны и ее граждан, и сияние этой звезды сможет осветить путь всему миру. И поэтому, мои дорогие американцы, не нужно ждать момента, когда страна сделает что-то для вас. Сперва сделайте что-то для нее». (Взято из инаугурационной речи Джона Кеннеди)

Таким образом, анализ материала демонстрирует, что манипулятивная стратегия речевого воздействия – ведущая коммуникативная установка политического дискурса, а манипулятивные тактики и приемы, используемые авторами предвыборных текстов, многочисленны и весьма разнообразны.

А. Марченко

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

Детская литература представляет огромный интерес для теории перевода. Работая с книгой для детей, переводчик должен не только учитывать возраст целевой возрастной группы, но и понимать логику, знания и мировосприятие юных читателей, которым сложнее ориентироваться в чужой для них культуре. В этом смысле, детское фэнтези представляет особый интерес в силу жанровых особенностей, в первую очередь, реалий и авторской лексики.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем особенности перевода детского фэнтези на примере книги Р. Риордана «Перси Джексон и Повелитель молний». Сюжет книги основан на греческих мифах. Уникальность этой серии книг заключается в том, что она родилась на основе историй, которые автор рассказывал своему сыну, страдающему СДВГ и дислексией. Книга написана простым языком и содержит массу пояснений.

Основная задача переводчика – сохранить простоту и прозрачность оригинального текста, однако, при этом избежать формального буквализма. В тексте оригинала наблюдаем многочисленные стилистические средства, которые делают текст ярче, понятнее и стимулируют воображение ребенка. Буквализм при переводе может этому помешать, поэтому следует ориентироваться на подбор аналогов или описаний, доступных целевой читательской аудитории. Например, в одной из сцен герой использует фразу *My knees were jelly*, чтобы описать свое состояние. При переводе уместнее воспользоваться функциональным аналогом: ‘коленки у меня стали как ватные’. Аналогичную тактику видим и в следующем примере: фраза *the metal blade passed clean through her body as if she were made of water* может быть переведена при помощи аналога ‘как нож сквозь масло’.

В том, что касается реалий, уместно адаптировать текст при переводе и избегать форенизации. Так, например, слово *counselor* может переводиться как ‘вожатый’ (поскольку сюжет разворачивается в детском лагере). В случае, когда уровень эквивалентности низкий, уместно воспользоваться приемом экспликации. Например, при описании детского лагеря автор использует